ДРЕВНОСТЬ

МАЛОРОССІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Написалъ

Михаилъ Красускій.

ОДЕССА.

ТИП. Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3-й.

1880.

Дозволено цензурою. Одесса, Декабря 21 дня 1879 года.

Древность малороссійскаго языка *)

Занимаясь долгое время сравненіемъ арійскихъ языковъ, я пришелъ въ убежденіе, что малороссійскій языкъ не только старше всѣхъ славянскихъ, не исключая, такъ называемаго, старославянскаго, но и санскритскаго, греческаго, латинскаго и прочихъ арійскихъ А между тѣмъ малороссійскій языкъ не имѣтъ по настоящее время даже порядочнаго словаря! Это обстоятельство и помѣшало нашимъ и заграничнымъ филологамъ, открыть дѣйствительный источникъ древнихъ языковъ. Къ тому же, въ послѣднее время, *заграничные ученые* начали убѣждаться, что колыбелью арійскихъ племенъ не была средняя Азія, но такъ названная *Сарматская равнина*, или Славянская; слѣдовательно на этой равнинѣ по настоящее время живутъ Малороссы и происшедшіе отъ нихъ же колонисты на сѣверѣ, или Новгородцы и вообще Великороссы. Извѣстно, что новгородское нарѣчіе наиболѣе подходитъ къ малороссійскому.

Вообще признано, что цивилизація сильно вліяетъ на порчу и перемѣну формъ кореннаго языка; потому то Французы и Итальянцы уже не понимаютъ латинскаго языка, а Нѣмцы не понимаютъ готскаго. Такимъ образомъ и древняя индѣйская цивилизація, изъ первобытнаго языка, произвела санскритскій, который уже вовсе не считается (какъ прежде) отцемъ всѣхъ арійскихъ. А такъ какъ культура мало повліяла на малороссійскій языкъ, то не удивительно, что онъ сохранился болѣе другихъ. Такъ, отъ малор. слова *ходыты*, происходитъ *находыты*, *знаходыты*, а затѣмъ *знахарь*, или знающій гдѣ что найти, какъ взяться за дѣло и проч. Отсюда новое слово *знаты*, по санскритски пишется *ģnatum*, произносится *джнатумъ* (знать) Малороссійское *знавця*

*) Настоящее изслѣдованіе есть лишь краткимъ извлеченіемъ изъ обширнаго труда, приготовленнаго къ печати на польскомъ языкѣ.

или *знатокъ*, по польски *znawca*, по санскр. *ǵnawant*, по латыни *gnavus*, по англосаксонски *cnâven*, по нѣмецки *kennen*, по англійски *know* (знать). Изъ этого мы видимъ, что первоначальное наше *з* въ санскритѣ передѣлано на *ǵ*, или *дж*, въ латыни на *g*, въ нѣмецкомъ и англіискомъ на *k*, въ итальянскомъ и французскомъ на *c*, напримѣръ: *conoscere*, *connaître* (знать) и проч. Въ томъ же, что *знахаръ* и *знаты* происходятъ отъ *знаходыты*, по польски *znachodzic*, сомнѣваться не возможно. Такъ же точно отъ латинскаго *venire*, происходитъ *invenire*; но эти формы, *сравнительно уже, новыя*, а потому нѣтъ ихъ у насъ. Польское *inwencya* уже взято отъ латыни, послѣ принятія христіанства.

Нѣтъ сомнѣніе, что названіе чиселъ, употребляемыхъ всѣми арійскими племенами принадлежитъ глубокой древности, и если бы мы могли объяснить ихъ (то есть чиселъ) происхожденіе, то тѣмъ самимъ нашли бы ключъ для разрѣшенія арійскаго вопроса. Вотъ какъ, по моему, на основаніи формъ малороссійскаго языка, можно объяснить происхожденіе названія первыхъ чиселъ, а именно.

1.

Одинъ происх. отъ малор. *одъ—винъ*, или *отъ онъ, отъ него*, разумѣя подъ этимъ, что счетъ начинается отъ *перваго* пальца руки Впрочемъ это не новость, и вообще признано, что на выраженіе единицы, послужило мѣстоимѣніе. Малор. *винъ* значитъ *онъ*, по чешски *on*, *oncn*, польск. *on*, *ony*; у Новгородцевъ встрѣчаемъ *ёнъ*, *ёна* (онъ, она), въ санскритѣ *ena* (тотъ); но и у тверскихъ Кореловъ *она* значитъ *онъ*, а *онъ* значитъ *она*; по литовски *anas* (онъ), *wenas* (одинъ). Малор. и русское *одно*, по польски *jedno*, по италіански *uno* отбрасываетъ *д*, такъ точно и латинское *unus*, *una* (одинъ, одна) вмѣсто *udnus*, *udna*; греческое *èn*, *ènos*. вмѣсто *eden*, *edenos*; англійское *one* (одинъ), нѣмецкое *ein*, французское *un*. Санскритское *ûna*, въ значеніи *одинъ, одна*, отыскиваемъ въ формѣ *ûna winçanti*, уже испорченной съ латинскаго *unus-de-viginti*, *undeviginti* (девятнадцать). Такое заимствованіе (примѣровъ можно найти много) опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что Славяне отдѣлились отъ Индѣйцевъ, *послѣдніе*. Напротивъ, Индѣйцы отдѣлились отъ насъ прежде чѣмъ отъ Грековъ, Литовцовъ и Римлянъ.

2.

Два, *двое*, проис. отъ *твои*, *твое*, подразумѣвая здѣсь *второи* палецъ руки, указательный, служащій на означеніе лицъ и предметовъ. По польски вмѣсто *twoja*, часто употребляется *twa* (твоя). Въ санскритѣ *tva*, *tvam* значитъ *ты*, а *dwa*, значитъ *два*; по италіански *tuo* (твой), *duo* (*два*); готское *twa*, англійское *two*, нѣмецкое *zwei*. Малор. *дви*, значитъ двѣ, по польски то-же *dwie*, но въ санскритѣ *dwi* значитъ то само, что *dwa* и употребляется лишь въ началѣ сложныхъ чиселъ. Это безъ сомнѣнія, уже позаимствовано отъ малороссійскихъ *испорченныхъ* формъ. Такъ вмѣсто *дванадцять*, малоросъ часто говорить *двинадцять*; вмѣсто *двасто*, говоритъ всегда *двисти*, что по русски *двѣсть*, по польски *dwiescie* Малорос. *и*, порешло тоже и въ латинскій языкъ. напримѣръ: *viginti* ex *dviginti*, вмѣсто *dwaginti* (двадцать). А между тѣмъ утверждаютъ, что малор. *и*, уже въ историческое время произошло отъ *ѣ*, польское *ie*. Напротивъ, малор. *новiишiй*, пишется и въ латыни *novissi-mus*, а не какъ русское и польское *новѣйшiй*.

3.

Малор. *тры* проис отъ *тере*, *тре* (третъ), ибо средній палецъ третъ о другіе боковые. Италіанское *tre* (три) наиболѣе сохранило первоначальную форму; лат *tres*, греч. *treis* нѣм. *drei*, фран. *trois*. Но малоросъ долженъ былъ перемѣнить *тре* на *тры*, чтобы отличить отъ *тре* въ значеніи *третъ*. То само и литов. *trys*, поль. *trzy*, рус. *три* и санскр. *tri*, какъ русское. Однако малоросъ не говоритъ *трытiй*, но *третiй*, и тутъ отыскиваемъ окончаніе *тъ*, въ формѣ тре (тъ), которое у Русскихъ сохранилось. Санскр. *tritja*, греч. *tritos*, удерживаютъ *i*; лат. *tertius*, *tertio* переставливаютъ *r* на мѣсто *e*.

4.

Малор. *четыре*, *чотыры*, *штыры*, польск. *cztery*, кельтское *cethir*, проис. отъ малор. *ще-тере* (еще теретъ), ибо четвертый палецъ *еще третъ* о другіе, какъ и третій. По санскритски иностранные ученые пишутъ *thshatur*, произносится *чатуръ* (четыре) по литов. *keturi*, лат. *quatuor* и греч.

замѣняя *thsh* на *t*, *tettares*, *tessares*. *Четвертыи* по кельт. *cethvirtas*, литов. *ketvirtas*, санскр. *thshaturthá*, или *чатурта*, греч. *tettartos* Лат. *quartus* отбрасываетъ въ серединѣ *t*, вмѣсто лит. *ketvirtus*; такъ точно польск *czworo* отбрасываетъ *t*, изъ *четверо*, по санскрит. *thshatwar*, по чешски *ctver* —Уже отъ польск. *czworo* происходитъ английское *four* (четыре), нѣм. *vier*, *vierte*, а что нѣмцы производятъ отъ *vox*! Напротивъ, готское *fivor* (четыре), вмѣсто *fitvor*, перемѣняетъ наше *ч*, или санскрит. *thsh*, греч. *t*, на *f* Санскрит. форма *thshatur* вмѣсто *четыре*, какъ равно латинское *quatuor*, вмѣсто литов. *keturi*, не должны вовсе насъ удивлять, если вспомнимь, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, вмѣсто *четыре*, говорятъ *чатыри* и проч. напримѣръ: *жана* (жена), *табѣ*, *сабѣ*, *яго*, вмѣсто *его*. Въ санскритѣ наичаще наше *о* перемѣняется на *а*, такъ точно какъ въ одномъ изъ великорусскихъ нарѣчій, которое называютъ *акающемъ*, а что, по увѣренію русскихъ ученыхъ, произошло отъ помѣси съ инородцами. Хотя русскіе произносятъ *а*, но все же по старому, пишутъ *о*, точно такъ, какъ въ новгородскомъ нарѣчіи, и въ малорускомъ языкѣ. Слѣдовательно, мнѣніе нѣкоторыхъ нашихъ и заграничныхъ ученныхъ, что наше *о*, происходитъ уже отъ *а* санскритскаго, не имѣетъ научнаго основанія. Иначе пришлось бы утверждать, что принадлежащіе къ финскому племени Чуды, Чуваши, Черемисы, Мордва и проч. происходятъ тоже отъ арійцевъ. Нѣтъ, я полагаю, что не только настоящій русскій языкъ— сравнительно новый—какъ и бѣлорусскій, но и старый литовскій языкъ, близко подходящій къ санскритскому и латинскому, въ сильной степени испорченъ помѣсью. Литва съ трехъ сторонъ была окружена инородцами.

5.

Пять, *пятыи*, происх. отъ малор. *пивъ-утятыи* (въ половинѣ урѣзанный), или отъ *пидтятыи* (подрѣзанный) *Пять* по чешски *pet*, старослав носовое *пенть*, старопольское то же носовое *pent'*, *peńć*, греч. *pénte*, санскр *pańthshan*, или *паньчанъ*. *Пятыи* по чешски *páty*, польск *pionty*, *piąty*, ведійское *panthshata*, греч. *pemptos*; отсюда переменяя *p*, на *t*, английское *fifth* (пятый), нѣмец *funf* (пять) Но и русское *это*, простой народъ передѣлываетъ на *пито*, *пфто*, *пета*.

Точно такъ же произошли нѣм. *funf*, англ *five* (пять) По литов. *penktas* (пятый), по латыни *quintus*; но и санскритское *ap* (вода), по латыни *aqua*. Здѣсь кстати замѣтить, что носовыхъ звуковъ, вкравшихся въ старослав и польскій *пенть pent'*, *pięć*, греч. *pénte*, санскр. *pañthshan*, не возможно вовсе считать (какъ это дѣлаютъ) коренными, природными арійскому племени, потому, что они пріобрѣтаются чрезъ вліяніе влажнаго климата и отсюда происходящихъ: воспаленія носовой оболочки, насморковъ, золотухи и разныхъ катаровъ. Человѣкъ, имѣющій насморкъ, *всегда говоритъ въ носъ.* Потому и не удивительно, что Поляки, или прежніе западные Поляне пріобрѣли носовые звуки, ибо извѣстно, что прежняя Велькопольша была почти покрыта озерами и стоячими водами, Греки тоже жили почти на водѣ, а что касается Индѣйцевъ, у которыхъ санскритъ былъ однимъ изъ многихъ древнихъ нарѣчій, то они еще и теперь, не смотря на сильныя жары и засухи, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, живутъ въ грязи, а цѣлыя страны, по случаю періодическихъ дождей, дѣлаются непроходимыми. Напротивъ, малоросы жили прежде и живутъ теперь въ сухомъ климатѣ, лѣтомъ и зимою, а потому и *не терпятъ* носовыхъ звуковъ еще больше, чѣмъ Русскіе, обитающіе *теперь* на сѣверѣ, въ климатѣ болѣе влажномъ. Выше мы видѣли, что простолюдины уже перемѣняютъ *это*, на *ынто* и проч Такихъ звуковъ въ Великороссіи теперь множество, и потому то Русскіе отличаются хорошимъ французскимъ выговоромъ

6.

Малор. *шесть, шисть,* проис отъ *ще-есть* (еще есть) или покончивъ счетъ на одной рукѣ, начинается *вновь, еще* такъ точно на другой; слѣдовательно *еще есть* возможность считать. Малор *еще* часто произносится какъ *ше. Шесть* по лат. *sex*, гебрайское *шешъ*, литов. *szeszi*, санскрит. *shash*, или *шашъ*, такъ же *шать*, зенд *xvas*, греч. *sfeks*, *eks* провансаль. *ksiks*, готское *saihs*, нѣм *sechs*, анг и франц. *six*. Это послѣднее пишется чрезъ *i*, какъ и малор. испорченное *шисть*. Что касается санскр *shash*, то и тутъ наше *e*, замѣнено на *a*. Какъ *третiи* заимствуетъ второе *т* отъ окончанія *тре(тъ)*, такъ *шестый*, получаетъ *т* отъ *шесть*,

слѣдовательно лат. *sex*, гебр *шешъ*, санскр. *шашъ* и проч. потеряли свое *t*, но вновь пріобрѣтаютъ его въ формахъ происшедшихъ отъ нашего *шесть*, какъ то: итал. *sesto* (шестой), лат. *sextus*, санскрит. *shashta*. Здѣсь кстати упомянуть, что млор. *ще*, русское *еще*, старослав. *еште*, не происходятъ отъ лат. *etiam*; напротивъ малор. *ще*, или *сче*, отыскиваемъ въ греческихъ и латинскихъ окончаніяхъ на *sko*, *sco*, на прим. *sene-sco* (старѣюсь, или *старѣю еще*). На означеніе высшей степени, Малорссъ то же употребляетъ окончаніе *ще*, напримѣръ: *новый ще* + *новищій*, или *новіишіи*, по рус. *новѣишіи*, по польск. *nowiejszy*, или *nowszy*, по латыни *novissi-mus*. Въ числѣ множ. малор. *новищији*, такъ же *новійшиjі*, по поль. *nowiejsi*, такъ же *nowsi*, въ санскритѣ передѣлано на носовое *nawjans*, или *nawjęs* (новѣйшіе). Вообще малор. *ще* большую роль играетъ въ нашемъ языкѣ; малор. *бувъ-ще* (*былъ еще*, или *я былъ еще*), дѣлаетъ *бувшы* (бывши, или бывъ) поль. *bywszy*. Малорос. *дилаю-ще* (дѣлаю еще), производитъ *дилаючы* (дѣлаючи) польск. *dziaƚając* Отсюда же малор. *дилающый* (дѣлающій) польск. *dziaƚającу* и проч.

7.

Польск. *siedem*, *siedm*, чешскоо вмѣсто *sedem*, *sedm*, по малор. въ сокращеніи *симъ* или какъ русское *семъ*; но малор. и рус. *седмыи* сохранили пжренюю форму и букву *д*, такъ само какъ польск. *siodmy*. Не подлежитъ сомнѣнію, что названіе этого числа происх. отъ малор. *седымо* (мы сидимъ), или остаемся безъ работы, празднуемъ этотъ день, послѣ шестидневныхъ трудовъ. По италіански *sedemo* (мы сидимь), имѣетъ такое же окончаніе какъ и малорос. *седымо*; польск. *siedzimy* имѣетъ окончаніе болѣе правильное, потому что оно, какъ и латинское *mus* происходитъ отъ *мы*. *Семъ* вмѣсто *седемъ*, по итал. *sette*, лат. *septem*, санскр. *saptam*, отсюда гебр. *шеба*, нѣм. *sieben*, англ *seven*, зенд. *hapta* вмѣсто *sapta*, греч. *épta*. Мы видѣли, что Греки изъ *pénte* (пять) сдѣлали *pemptos* (пятый). Такимъ же образомъ возникло лат. *septem*. санскр. *saptam* вмѣсто *setem*, *sedem*. Какъ мы выше видѣли, что отъ *тре(тъ)* произошло окончаніе *третій*, такъ само отъ *седемъ*, произошло окончаніе *седмый*, по лат. *septimus*, санскр. *saptama*, и это доказываетъ

что мы пе ошиблись производя *три* отъ *третъ*. Какъ *семъ* вмѣсто *седемъ* проис отъ малор. *седымо*, то есть неработаемъ, такъ и малор. *тыждень* (недѣля) польск. *tydzień*, проис. отъ малор. *тышъ-день*, или *день тиши*, спокойствія, и быть можетъ старше отъ числа *семъ*. Малор. *недиля* (воскресеніе, а такъ же *недѣля*), тоже происх. отъ *недѣлать*, или отдыхать.

Малор. *симкроть* вмѣсто *седмкроть*, польск. *siedmkroć*, по санскрит. *saptakritwas* (семъ разъ). Литов. *tris kartas* (три раза), *du kartu* (два раза). Малор. *кроть*, польск. *kroć*, рус *кратъ*, старослав. *крате*, проис отъ малор. *крутыты*, напримѣръ: *крутыло бы твою маму!* или въ сокращеніи *круть*, *кроть твою маму!* (корчило бы твою мать!). Отъ малор. *скрутытыся* въ значеніи *спохватиться*, *сильно заняться*, происходитъ *скрутъ!* (много дѣла, хаосъ), *скрутныи* (очень занятъ) *скрутно*! (много дѣла!) *), поль. *kruto*; рус. *крутень* въ словарѣ Даля значитъ *нетерпеливый*, *скорыи*, въ тверскомъ нарѣчіи *окрутный* значитъ *быстрый*, *ловкій*. Послѣ этого можемъ утверждать, что уже отсюда, а именно отъ *крутиться* въ переносномъ смыслѣ, возникли санскр. корни: *kar*, *kri* (дѣлать, работать), лат. *creo* (дѣлаю, создаю), *creator*, санскр. *kartar* (создатель) Впрочемъ слово *крутить* находимъ въ иностранныхъ языкахъ и въ буквальномь смыслѣ; такъ наприм. *кручу* по старослав. и польски перешло въ носовое *кронцѫмъ*, *kręcem*, *kręcę*. по санскрит. то же носовое *krunthshami*, или *крунчами* (сгибаю), по лат. уже не носовое *crucio* (мучу), *crux* (висѣлица, пытка, крестъ) и проч. Польск *okrutny* (свирепый), *okrutnie* (безжалостно, по звѣрски), такъ же проис отъ малор. *окрутыты* въ значеніи сгибать, скручивать и т. п.; русское *кручинить* въ словарѣ Даля значитъ *печалить*, *издѣваться*. Такимъ образомъ лат. *crucio*, проис отъ того же корня, что и *creo*, но безъ малорос. языка (котораго не только иностранные, по и славянскіе ученые не знаютъ достаточно) мы не въ состояніи были бы въ томъ убѣдиться. Санскр. *kriģ*, или *криджъ* (играть, забавляться), происх. отъ того же корня, потому, что отъ *крутить*, происх. *кругъ*, *кружить*, по поль. *krążyć*, или гулять, играть въ кругъ, по малор. *кружытыся* (вертѣться, плясать). Отъ санскр. *krunthshami*,

*) Смотри *Словниця* Пискунова. Кіевъ — 1873 г стр 109.

ошибочно производятъ англ. *shrine*, *screen*, фран. *ecran*, ибо они происходятъ отъ нашего *крыть*, *скрыть*; отсюда малор. *скрыня* (сундукъ) польск. *skrzynia*, лат *scrinium*, германское *skrank*, нѣм. *schrank* (шкафъ) и проч. Впрочемъ *крыть*, *накрывать* находится и въ англ. *to cover* и въ фран. *couvrir*, но названіе *скрыня*, лат. *scrinium*, прямо выработано нами, а не Италіанцами, или Греками.

8.

Малор. *висимъ*, рус. *восемь*, поль. *osicm*, *ośm*, проис. отъ малор. *видъ-симъ*, или *витъ-симъ* (отъ семи), или *наступающій послѣ семи*. На выраженіе польск. *od*, рус. *отъ*, малоросъ употребляетъ четыре формы: *видъ*, *витъ*, *одъ* и *отъ*, соотвѣтсвенно законамъ фонетики. Такъ *одъ-винъ* лучше согласуется, нежели *видъ-винъ*; напротивъ *видъ симъ* лучше, нежели *одъ-симъ*. Какъ отъ *восемъ*, произошло польск *osicm*, такъ можно полагать, что прямо отъ малор. *витъ-симъ* произошло санскр. *washtim*, а послѣ *ashtam* или *аштанъ* (восемь), лит. *asztuni*, гот. *ahtau*, лат. *octo*, франц. *huit*, валійское *wyth* (восемь). Такъ какъ ни Греки, ни Римляне *уже не знали* нашего *ш*, санскрит. *sh*, то естественно, санскр. *ashtan*, перемѣнилось на лат. *octo*; такъ точно какъ санскр. *thshatur*, или *чатуръ* по лат. *quatuor*, потому что нашего *ч* поль *cz* такъ же не знали жители *Latium*, хотя другіе италіанцы по настоящее время произносятъ *ce*, *ci*, какъ *че*, *чи*, а такъ же *sce*, *sci*, какъ *ше*, *ши*; слѣдовательно и предки ихъ (не римскіе аристократы) знали наше *ч* и *ш*, польск. *cz*, *sz*, фран. *che*, англ. *ch sch* и проч. Знаменитыя слова: *lasciate ogni speranza*, Дантъ произносилъ такъ точно какъ Малоросъ произноситъ *лышайте* (оставляйте, бросьте), а Русскій говоритъ *лишайте*, *лишите*.

9.

Девять происх. отъ малор. *давыть* (давитъ) ибо девятый палецъ надавливаетъ на восьмаго; повторять же *тре(тъ)*, какъ для означенія *третьяго* пальца, уже было не ловко. Потому то самый древній нашъ математикъ, и долженъ былъ найти другой терминъ, тоже подходящій къ смыслу. Лат. *novem*, санскр. *nawan* (девять), производятъ отъ санскр. *nawa*, лат. *novus* (новый) Дѣйствительно, сходство большое,

но это еще не достаточно, и никто не скажетъ, чтобы напримѣръ малор. *дуты* (дуть), происходило отъ того же корня, что англійское *duty* (обязанность). Вѣрнѣе, что отъ *девять*, чешское *devet*, произошло старослав. носовое *девентъ*, *девонтъ*, польское *dewenć*, *dzewięć* и санскр. *awant*, затѣмъ *nawant*, *nawan*. Если лат. *novem*, или санскр. *nawan* могли произвесть греч. *énnéa*, анг. *nine* (девять), то тѣмъ болѣе наше первоначальное *d* могло быть отброшено съ формы *девять*, какъ то же самое сдѣлали сами же Славяне въ польск. *osiem* вмѣсто *восемъ*. Что *девять*, чеш. *devet*, происходятъ отъ малор. *давыть*, въ томъ убеждаетъ насъ самая же форма девятаго пальца, *выгнута* отъ натиска на боковые.

Навѣрно упомянутое выше санскр. *nawa*, лат. *novus*, наше *новый*, *новикъ*, *новичокъ*, проис. отъ того же корня, что и *невѣста*, польск. *niewiasta* (женщина), или *невѣдающая*, *неопытна*. Кажется, подтверждаетъ это и форма греч. *nefos*, фран. *neuf*, англ. *new* (новый). Польск. *nie wie*, значитъ не знаетъ, не понимаетъ; русское *невѣжа* значитъ собственно *незнающій*, *неопытный*, и соотвѣтсвуетъ формѣ греч. *nefos*. Такимъ образомъ можно предполагать, что первоначально форма была *невыи*, послѣ *новый*, лат. *novus*, итал. *nuovo*, *novo*, фр. *nouveau* и санскр. черезъ обыкновенную перемѣну нашего *о* на *а*: *nawa*.

10.

Десять проис. отъ малор. *досыть*, поль. *dosyć*, *dość*; въ новгородскомъ парѣчіи такъ же *досыть* (достаточно), а это проис. отъ *до-сыта*, лат. *ad-satis* *Десять* по чеш *deset*, старослав. *десонть*, поль. *desent'*, *dziesięć*, санскр *dasan* вмѣсто *dasant*, по цыган. *дешъ*, лат. *decem*, греч. *deka*, фран. *dix*, германское *zehen*, нѣмец. *zehn*, англ *ten*, китайское *tschi* (десять). Санскр *dasan*, Боппъ производитъ отъ *dwa* и *san* вмѣсто *thshan*, окончаніе *panthshan* (пять), или *два раза пять*; но, какъ мы выше видѣли тотъ же ученый Боппъ утверждаетъ, что въ началѣ сложныхъ чиселъ, санскритъ употребляетъ *dwi* вмѣсто *dwa*. Напротивъ два *а* въ *dasan* доказываютъ лишь то, что мы говорили, что наше, *о*, такъ же *е*, санскритъ постоянно перемѣняетъ на свое вѣчное *а*, а такимъ образомъ и наше *десять*, чеш. *desel*, старослав. десонть, могло перемѣниться на *dasan*.

Лат. *decem* тоже пишется чрезъ *e*, а не *a*; точно такъ и греч. *deka*, цыган *дешъ*, германское *zehen*, нѣм *zehn*, англ. *ten*.

11-ть, 12-ть, 20-ть, 30-ть, 50-тъ.

Малор. *одынадцять*, поль. *jedenascie*, проис. отъ *одынъ-на десять*, или одинъ накладывается на десяти—что очень логично и несравненно правильнѣе латинскаго *undecim*, санскр. *ekadasan* и греч *endeka*, которые всѣ выражаютъ буквально не *одинадцать*, но *одинъ-десятокъ* Такъ точно и лат. *duodecim*, санскрит. *dwādasan* и греч., *dodeka*, выражаютъ буквально не *двонадцать*, но *два-десятка*. Наше *двонадцать* то же проис отъ *два-на-десять*, какъ *тринадцать* отъ *три-на-десять*, и проч. слѣдовательно санскр. *dwadasan* и лат. *duodecim* должны бы выражать, какъ и малор. *два десять* + *двадцять* вмѣсто *двадсять*, поль. *dwadziescia*. А вотъ и санскр *winsati*, или *wjçati*, вмѣсто *dwinsati*, *dwjçati* означаетъ *двадцать*, опуская въ началѣ и въ серединѣ *d*; такъ точно и лат. *viginti*, вмѣсто *dviginti*, отбрасываетъ два *d*, а съ малор. окончанія *цять*, въ *двадцять*, дѣлаетъ носовое *ginti*. Англ. *twenty* (двадцать), фр *vingt*, нѣм. *zwanzig*, представляютъ формы уже совершенно вырожденныя. Малорос. *тры-десять*+*трыдцять*, по лат *triginta*, вмѣсто *tridcinti*; санскр. *trinsat*, или *trisat*, тоже выбрасываетъ *д*, что по русски было бы *трицать* вмѣсто *тридцать*, а это вмѣсто *тридсять*. Малор. и рус. *пятьдесятъ*, поль. *pięćdziesiąt*, по санскрит. *pańthshasat*, въ мѣсто *pańthshadasat*, провансальск. *quincenti*, вмѣсто *quindescnti*, лат. *quingenti* и проч. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что всѣ вышеприведенныя окончанія: санскр. *sat*, лат *ginti*, *genti*, провансальск. *centi*, какъ равно и англ. окончаніе *twenty* (двадцать) *fifty* (пятьдесятъ), греч. *pentekonta* (пятьдесятъ) вмѣсто *pentegenti* или *centi*, всѣ онѣ неоспоримо доказываютъ, что первоначально санскр. форма *dasan*, была *dasant*, *dasat*, латинское *decem*, была *decent*, *deset*, а греч. *deka*, была *dekat*, *deçat* и проч. такая самая почти какъ наше *десять*, чеш. *deset*, и что слѣдовательно санскр. *dasan* не произошло, какъ Боппъ утверждаетъ отъ *dwa-san*.

100.

Сто происх. отъ *стой !;* такъ точно *десять*, отъ *досыть*, или достаточно; однако быть можетъ, что отъ *десятый*, прежде произошло *сотыи*, а отсюда уже *сто*, потому, что и отъ санскрит. *dasati*, ученые производятъ *sata* (сто); отсюда провансальск носовое *santa*, лат. *centum*, фр. *cent*, герм. *hunt*, вмѣсто *sunt, sent.*

1000.

Тысячъ проис отъ малор. *десячъ*, или десятокъ, подразумѣвая здѣсь *десятую сотню*; такъ точно санскр. *shashti* (шестьдесятъ) проис. отъ *shashta* (шестый). *Пятакъ* тоже часто малоросами передѣлывается на *пятачъ. Тысячъ* по литов. *tukstantis*; но и наше *пять* по литов. *penktas*. По гот. *thousend*, нѣм. *tausend*, анг. *thousand* значитъ тысячъ Не будемъ удивляться окончанію *send*, *sand*, потому, что такое же носовое есть и въ поль *tysionc*. *tysiąc*. Санскр. *sahasra* (тысячь), кажется не имѣетъ связи съ нашимъ, и навѣрно наши предки не умѣли еще считать до тысячи передъ раздѣленіемъ племенъ. Литовцы и Германцы позаимствовали эту форму отъ насъ какъ и многія другія новѣйшія, уже въ послѣдствіи черезъ близкое сосѣдство и смѣшеніе.

Кажется изъ вышеприведеннаго сличенія, мы въ состояніи положительно утверждать: 1-ое что открытіе и названіе *первыхъ десяти чиселъ*, употребляемыхъ нынѣ всѣми арійскими племенами, сдѣлано Славянами *), а преимущественно такъ называемыми Малоросами, или Русинами, отъ которыхъ, то есть отъ Кіевской Руси, сама же Россія получила свое названіе. 2) Что открытіе это не можетъ считаться очень древнимъ, *сравнительно*, (вѣрно передъ тѣмъ, былъ уже въ употребленіи другой способъ считать, болѣе простый), ибо языкъ тогдашнихъ Славянъ, а преимущественно главнаго племени, былъ такимъ же, какъ нынѣ, малороссійскій, а даже

*) Считать, соображать и мѣрить, одно и тоже. Всѣ восхищаются тою ловкостью, съ какою русскіе природные математики раздѣляютъ общественную землю на мелчайшіе куски! Никакой землемѣръ безъ инструментовъ того не сдѣлаетъ Такой же природный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ученый математикъ, польскій Коперникъ, первый разверсталъ небо *какъ слѣдуетъ*. Что касается Малоросовъ, то извѣстно, что они въ литовскомъ войскѣ, были первыми артиллеристами

тогда уже былъ частью испорченъ! Такъ, вмѣсто *до-сыта*, уже говорили *досыть*; вмѣсто *еште*, *еще*, уже говорили *ще*, *ше* и проч; вмѣсто *тере-тои*, говорили *теретъ*, *тере*, *тре* и 3) Что уже тогда наши предки праздновали *седмыи день*.

Не много прошло столѣтій отъ времени господствованія латинскаго языка, но теперь его уже никто не понимаетъ; такъ точно Нѣмцы не понимаютъ языкъ Готовъ Нарѣчія дикихъ людей перемѣняются въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній; языкъ же Малоросовъ, хотя тоже не въ первобытной формѣ, стоитъ по настоящее время, твердо, точно не сокрушимая скала *) Если когда нибудь, не скоро, осуществится мысль о всеобщемъ славянскомъ языкѣ, то малороссійскій первый передъ всѣми, имѣетъ на это право, такъ какъ это языкъ *коренной*, и потому то всѣ славянскіе племена лучше его понимаютъ, нежели другіе Такъ Полякъ, Словакъ, Чехъ, Сербъ и проч. легче поймутъ Малороса, нежели Великороса, а этотъ послѣдній скорѣе пойметъ Малороса, нежели Поляка, Чеха и другихъ

А между тѣмъ нѣкоторые русскіе и польскіе ученые утверждають, что малорос. языкъ есть продуктомъ вырожденія уже въ *историческое время!* Вотъ до чего привело прежнее распространеніе (не въ говорѣ, но въ письмѣ) такъ называемаго старославянскаго, а въ послѣдствіи церковнаго языка! Такъ, утверждаютъ, что малор окончаніе *въ* въ формѣ *ходывъ, просывъ, давъ*, что по рус. *ходилъ*, *просилъ*, *далъ*, по поль. *chodził*, *prosił*, *dał*, происходитъ отъ старослав. *лъ*. Что же на это скажуть санскритскій и латинскіи языки? Даже болѣе сихъ послѣднихъ вырожденные: греческій, готскій и англійскій могутъ протестоватъ противъ столь ненаучнаго мнѣнія

А вотъ провансальск удвоенное *dadâwa* значитъ *далъ*, по малор. *давъ*; такъ точно и санскрит. *dadâw*. или *dadâu*, но и въ Вятской губерніи говорятъ *пошоу*, вмѣсто *пошовъ* (пошелъ), поль *poszedł*, *нашоу*, вмѣсто *нашовъ* (нашелъ). То же само встрѣчаемъ въ латинскомъ *potui*, въ старину *potuvi*; *habui* вмѣсто *habevi*; *fui*, вмѣсто *fuvi*. Лат. *amavi*, *amabam* берутъ окончаніе отъ малор *въ*, *вемъ*, на

*) Настоящіе уединенные жители Исландіи употребляютъ такой же языкъ какъ и первоначальные колонисты этого острова 874 года, и въ такомъ же находятся застоѣ какъ и жители Малороссіи.

примѣръ: *любывв, любывемв* (любилъ, я любилъ), польск. *lubił, lubiłem.* Тоже окончанiе имѣютъ итал. *amava*, испанское *amaba* перемѣняя *v* на *b*. Малор. *скребавемв*, или *я скребавв* (я скребалъ) по лат. *scribebam*, итал. *scriveva*, испан. *scribeba*, французское *j'é crivai*. Изъ этого видимъ, что лат. *sribebam* (я чертилъ) имѣетъ какъ—разъ такое окончанiе, какъ и малор. *скребавемв*, польск. *skrobałem*, но *уже потерянное* какъ въ старославянскомъ, такъ и въ русскомъ языкѣ, а потому и нужно прибавлять мѣстоимѣнiе *я скребалв*. Такое окончанiе встрѣчаемъ и въ санскритѣ, наприм *ábhuwam* (я былъ), по малор. *бувемв*, по польски *byłem*. Изъ этого слѣдуетъ, что не малор. *вв, вемв*, произошло отъ *лв*, поль *ł, łem*, но напротивъ, послѣднiя окончанiя произошли уже отъ малороссiйскихъ, а то тѣмъ болѣе, что и Малоросъ часто произноситъ *лв*, вмѣсто *вв*, напримѣръ: *стовпв и столпв*; столбъ русское, *słup* польское, *sthamba* санскритское, *stipes* латинское. Какъ же малор *стовпв* есть кореннымъ, потому что происх. отъ слова *ставить, ставлять*, а именно отъ корня *став* и *по*, или *поставить*, санскр. *sthā* (стать), *staw* (ставить), то нѣтъ сомнѣнiя, что санскр. *sthamba* замѣнило *w* на *m* *), а лат. *stipes*, вмѣсто *stivpes*. Русское *столбв* и польск. *słup* болѣе разнятся отъ малороссiйскаго нежели санскритское и латинское! По скандинавски *stolpe*, значило *столбв*, а такъ же символъ *бога воины*.

Слѣды подобныхъ окончанiй на *вв*, встрѣчаемъ и нынѣ у Новгородцевъ и у другихъ Славянъ; даже не смотря на преобладанiе (въ письмѣ) старославянскаго языка, въ сборникѣ Святослава 1073 г встрѣчаемъ малор. *дави* (далъ); но это все же не помѣшало утверждать, что малор. *вв* уже въ новое время передѣлано изъ *лв!* Тѣже самые господа, *такв же научно* утверждаютъ, что малор. *джв*, наприм. *будю, буджу*, а такъ же какъ и рус. *бужу*, появилось лишь въ XVI столѣтiи и передѣлано изъ старослав. *ждв*. Въ такомъ случаѣ и польск. *dz*, санскр. *ǵ* (*джв, дзв*), итал. *ge, gi*, англ. *j* (*джв*), тоже не старше XVI ст.? Напротивъ, старослав. *ждв* есть уже вывороченное *джв*. Послѣднее, Потебни производитъ не отъ *дв*, но отъ *жв*; но сильно ошибается, ибо

*) Такъ точно отъ малор. *жывыты, жывля*, (питанiе, кормъ), проис. *земля* вмѣсто *зевля*

бужу польск. *budzę* происх отъ *будить*, какъ и малор. *ходю*, *ходжу*, *хожу*, польск. *chodzę*, проис. отъ *ходить*.

Мы видѣли, что санскр *ábhuwam* (я былъ) есть тоже, что малор. *бувемъ*, поль *byłem*, лат. *fui*, *ex foui*. *fuvi*; но иностранцы очень часто отбрасываютъ *въ*, напримѣръ: малор. *бравемъ* (я бралъ), *убравемъ* (я забралъ, убралъ) поль. *zabrałem*, по санскрит. *ábharam* (я несъ) лат. *ferebam*, греч. *eferon* Нашъ корень *бра*, *беръ*, *биръ*, брагь по санск *bhar*, *bhri*, греч и лат. *fer*, готское *bajra* означаетъ *нести*. Малор. *берiмо* (берiмъ), польск. *bierzmy*, по санскр. *bharama* *) (несимъ); слѣдовательно, понятiе *нести* уже произошло отъ *брать*, *забирать*, ибо корень *бр*. есть тотъ же что *пр*. отъ слова *ять*, отсюда малор. *прыяты* или *прыняты*, поль. *przyiąć*, рус *принять*.

Наконецъ прибавимъ еще, что не только малор. окончанiе *въ*, находится въ санскритѣ, латыни. а также въ италь., испан. и фран. языкахъ, но и въ готскомъ *gaft* означаетъ *далъ*, малор. *давъ*, то есть, *дв* перемѣнено на *g* иностранное, а *въ*, на *f*. Анг. *he gave* (онъ далъ) ближе подходитъ къ типу, но не старославянскому, русскому, или польскому, а къ малороссiйскому, санскритскому и проч. Такой же первобытный типъ представляетъ и малор. корень *бу*, *буты* но не, старослав. быти, рус. быть, польск. *być*, и еще Максимовичъ замѣтилъ, что корень *бу*, отвѣчаетъ санскритскому *bhu* (быть) Лат. *fuere*, фр. *fut* (былъ) тоже пишется чрезъ *у*, какъ и малороссиское *буты*. Впрочемъ первобытное *у* встрѣчаемъ и въ русскихъ формахъ: *буду*, *будь-то*, *буде*, *буди*, *будни*, *будничать* Уже англ *to be*, читай *ту би* (быть) есть испорченное, какъ и нѣмец *ich bin* (я есмь), кельтское *bott* (быть), саксонское *byan* (проживать, или *пребывать*), готское *bauan*; но и тамбов. нарѣчiе употребляетъ *бавать*, вмѣсто малор. *буваты*, рус. *бывать*.

Въ началѣ настоящаго изслѣдованiя, отъ слова *ходить*, мы производили *находить*, *знаходить*, *знахарь* и *знать*; но отъ того же корня происходитъ и множество другихъ.

*) И въ италiанскомъ, повелительное *andiamo* (идимъ) оканчивается на *то* какъ малор на *мо* *идимо*, санскрит на *ma*, поль найболѣе правильное на *ту* или *мы* *idźmy* Еще въ XVI ст въ церковномъ пѣнiи то же употреблялось, напримѣръ *помолимося* вмѣсто старослав и русскаго *помолимъся* Вѣрно *мъ* въ этомъ случаѣ и по старославянски произносилось какъ *мы* Еще разъ замѣтимъ, что Италiанцы какъ новые, такъ древнiе. имѣютъ много общаго съ Малоросами, которыхъ даже прозвали *Италiанцами заднѣпранскими*.

Такъ, отъ *восходить* проис. санскр. *chhand*, лат. *scando*, (вступаю), *Scandinavia*, *scandula*, *scala*, фр. *éscalier* (лѣстница). Однако и Малоросъ, вмѣсто *восходытъ*, наичаще выражается *сходытъ*, *сходъ* (восходъ), а Полякъ вмѣсто *wschody*, говорить *schody* (лѣстница). Слѣдовательно, уже отъ нашихъ *стертыхъ* формъ произошли иностранныя! Отъ *находить*, проис. нормандское *fundu* (найти), англ *to find*; но и Новгородцы говорятъ *фодить* вмѣсто *ходить*, а Малоросъ часто говорить *фататы*, вмѣсто *хвататы*. Уже отъ формы испорченной *фататы*, проис лат. *facio* (дѣлаю), буквально *принимаюсь, хватаюсь за работу*. Такь само малор. *лапаты* (хватать), поль *Łapać*, по греч. *labein* (брать), лат. *labor* (трудъ); отсюда малор. *робыты*, поль. *robić*, рус. *работа*, литов. *loba*. И санскр. *labhê* тоже какъ у насъ перемѣняется на *rabhê*.

Отъ *выходить*, *выйти*, малор. *выстя*, поль. *wyjscie*, что значитъ вмѣстѣ *выходъ* и *уходъ*; отсюда нѣм и англ. *west* (западъ), фр. *l'ouest*, а отъ *восходъ*, или же отъ *востокъ*, проис. нѣм. *ost*, анг. *east* фр *l'est*. Лат. *ascensus* проис отъ *ad-scando-adscendo*, слѣдовательно тоже отъ *восходить* Отъ *уходить*, *уити*, проис. малор *устя* (устье) польск. *ujšcie*, итал *uscio* (дверъ; выходъ); отсюда же *уста*, польск. *usta*, санскр. *astha*, *asya*, *âs*, лат. *ōs* (уста), *ostium*, греч. *estia* (каминъ), фран. *l'issue*. Отъ *сходныи*, или *сходенъ*, проис. почти такое же арабское *schaden* (похожій) Отъ сходиться, или, мириться, проис. малор. *сходныи*, отсюда, для отличенія отъ послѣдней формы, згодный, читай *zhodnyi* (миролюбивый) *згода*! польск. *zgoda* (пусть такъ будетъ! хорошо!) анг *good*! санскрит *hauta* (хорошо!) нѣм. *gut*, а также малор и рус. *годи*! или довольно! Нужно помнить, что Малоросъ почти не знаетъ лат и польск. *g*, рус. *г*, но всегда произносить какъ твердое *h* польское и англійское; потому и переходъ отъ *сходный*, до згодный, очень естественный и понятный. Нѣмецкіе ученые утверждаютъ, что и Нормандцы и Германдцы вь самое древнее время незнали *g*, но *h*. Послѣднее преобладаетъ и въ санскритѣ, но уже мягкое, притомъ появляется и *g*, что я причисляю тоже къ носовымъ звукамь, несвойственнымъ первобытнымъ Арійцамъ.

Малор. *годыты* имѣетъ многократное значеніе, уже частью забытое у другихъ Славянъ, а именно: 1) Мирить, удовлетворять, нанимать на службу. 2) Сопоставлять одно

съ другимъ; отсюда готское *gadeti* (дѣло, работа). 3) Нападать, попасть, польск *godzić*, *ngodzić* 4) быть *годнымъ къ чему*, *пригоднымъ*; малор. *годно-есть*, дѣлаетъ *годность*, поль. *godnosĉ* (достоинство), анг. *goodness* (доброта), *good* (способный, добрый), *goods* (вещи, товары) 5) *угождать*, отсюда *выгода*. 6) *Погодить*, отсюда *погода*; *пождать*, *ожидать*, *дожидать*, отсюда рус. *дождь* малор. *дождж*, *дощъ*, поль. *deszcz*. Отъ *годить*, въ значеніи угождать, проис. итал. *godere* (пользоваться), *goditore* (смакоѣдъ), нѣм. *gedeihen*, лат. *gaudeo* (радуюсь, пользуюсь) греч. *getheo*, фр. *la gaieté* (радость). *Угождать* по малор. *гаджаты*, *гажаты*; отсюда санскр. *gaǵa*, читай *гаджа* (пьяница). Отъ *годить* въ значеніе сопоставлять одно съ другимъ, согласовать, проис. *годъ*, *годына*, санскр. *hati*, такъ же *gati*, греч. *ëtos*, вмѣсто *hotos*. Отъ *годъ* проис рус. *годовать*, или жить, пребывать въ продолженіи года, малор. *годоваты*, *перегодоваты* (провести годъ, выкормить скотъ) польск. *hodować* (имѣть стараніе, кормить), Отъ *годоваты* (кормить) проис. *готоваты* (варить) *готовыты* (приготовлять) отсюда анг. *hot* (тепло), *heat* (теплота), нѣм. *heiss*, *hitzih*. Къ лат. *coquo* (варю), тоже привязано значеніе *приготовлять*, *устраивать*. Отсюда уже анг. *to cook*, нѣм. *kuchen*, рус. и поль. *кухня*, *kuchnia*. Лат. *coquo*, есть удвоенное вмѣсто *co-co*; какъ *bibo*, удвоенное отъ *пить*.

Какъ отъ *уходить*, *уйти*, проис. *устье*, польск. *ujscie*; такъ же *уста*, польск *usta*, такъ отъ *уходъ*, проис. *ухо*, *уши*, гдѣ звуки сходятся и проникаютъ какъ въ двери, или форточку. По италіански *uscio*, читай *ушіо* (входъ, дверь). *Ухо*, по греч. *oüs*, готское *auso*, литов. *ausis*, а чрезъ перемѣну *s* на *r*, лат. *auris*. Такъ точно отъ *ōs* (уста) проис. лат. *oris*. Отъ *auris* уже проис. итал. *orecchio*, фр. *oreille*, анг. *ear* (ухо), въ которомъ уже нѣтъ ни одной первоначальной буквы! Что касается формы *auso*, *ausis*, то и у насъ, иллир. *uho*, перемѣняется на сербское *uwo*; наше *ушко*, по чешски *ouško*; русское *его* перемѣняется на *ево*; въ пермскомъ нарѣчіи *добрыфъ*, *многифъ*, вмѣсто *добрыхъ*, *многихъ*; *восударь*, *восподинъ*, вмѣсто *государь*, *господинъ*.

Отъ малор. *злыты-ухо*, (слить ухо), проис. *слыхъ*, *слухъ*, ибо звуки *заливаютъ*, *сливаются* въ ухѣ и производятъ *слухъ*. Отъ *слухать* проис *слуга*, по санскр. *sarakas* вмѣсто *saλahas*, *sλaha*. Отъ *слухать*, черезъ замѣну *λ* на *r*, санскрит.

корень *sru, ćru*, лат. *clueo*, греч. *klúo* (слышу), лат. *cliens*, провансальское *cluiens*, гот. *hliuma*. Какъ отъ *знаходить*, знайти проис. *знать* такъ отъ *слыхать*, проис. *слыть*, *слынуть*, старослав. *слути* (слынуть). Отъ малор. окончанія на *въ*: *слывъ* (слылъ) проис. *славный*, вмѣсто *слывный*; отсюда *слава*, *славить, прославлять*, а затѣмъ *слово*, или прославлять *словомъ*. Отъ *слова* уже проис. *Словяне*, а не какъ русское *Славяне*, черезъ обыкновенную замѣну *о* на *а*. Отъ *слава*, проис. ведійское *srawas*, *ćrawas*, греч. *klofos*, лат. *cluis* ex *cluvis*, *clivior*, *cluior*. Не должны насъ удивлять иностранныя сокращенія корней, наприм. санскр. *sru*, лат. *clu*, вмѣсто нашего основанія *слух*, *слых*, *слыш*, ибо тоже самое встрѣчаемъ и у насъ наприм.: Тамбовское *слы*, вмѣсто *слышишъ*; *гля-ка*, вмѣсто *гляди-ка*; *табѣи чалъ*, вмѣсто *тебѣ чаялось*. Наше *слава*, Нормандцы передѣлали на *laf*, *lof*, *leif*. Поль. *czworo*, по анг. *four*.

Фальмераеръ утверждаетъ, что нынѣшніе Греки суть лишь помѣсью Иллиро-Славянъ. До самаго Крита, встрѣчаются названія горъ, рѣкъ и селеній по славянски; наше вліяніе еще болѣе проявляется на одеждѣ, охотѣ, военныхъ привычкахъ и образѣ жизни Грековъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя наши слова заимствованы иностранцами, уже, сравнительно въ новое время. Такъ отъ *сляґти* въ значеніи *лягать*, *лечъ костьми*, польск. *zledz*, *poledz w bitwie*, или быть убитымъ на поле битвы, проис. нѣм. *schlacht* (битва, бойня) *schlagen* (бить, ударить). въ старину писали *slahan*; отсюда герм. *lah* (знакъ, нарѣзъ), нѣм. *lachen* (назначить), греч. *lachos* (часть, надѣлъ), лат. *lacino*, *lancino* (разрѣзываю) *lacero* (деру). Быть можетъ отсюда проис. Новгородское *ляшить*, *лешить поле*, или дѣлить на *лехи*, польск. *lecha*. Въ Нижегород *ляхы*. Перм. *леха* означаетъ двѣнадцатую часть десятины. Въ Визант лѣт. 1147, уже встрѣчаемъ *Lechis scythicae genti*. Малор. *зляґты*, польск. *zledz* имѣютъ такъ же значеніе *разрѣшиться отъ бремени*. Отъ этого же корня *положиться*, проис. поль. *połóg*, рус. *пложать*, *плодить*. Въ Новгор. лѣт. читаемъ: *а которая жена подлеıла* (разрѣшилась отъ бремени), *тую въ домъ взяти церковный*. А вотъ какъ разъ и нѣм. *schlagen*, прежде *slagan*, *slahan*, означаетъ тоже *родить*; *von gutem schlag* (добраго роду). Такимъ образомъ норман. *slagt*, герман. *slahta* (родъ, семья)

взяты отъ насъ, а затѣмъ возвратились къ намъ въ формѣ *шляхта*, польск *szlachta, szlachetny* (благородный).

Отъ того же корня *лягать*, а именно отъ *налагать*, накладывать, происх. малор. *нальгачъ* (вѣревка, которую накладываютъ на роги воловъ и связываютъ ихъ по-парно); отсюда *лыгаты* (связывать волы), греч. и лат *ligo* (вяжу).

Коль скоро убѣдимся, что наше *слово* сдѣлалось достояніемъ многихъ народовъ, даже не арійскихъ, то само собою разумѣется, что и первобытная славянская *цивилизація*, *обычаи*, *установленія* и *религія*, послужили образцемъ для другихъ Потому то и не будемъ сѣтовать на Коллонтая за его черезъ-чуръ натянутую гипотезу о *Скиоахъ-Богахъ*, которые будто бы происходили *прямо* отъ потомковъ уцѣлѣвшаго отъ потопа семейства, а ихъ языкъ былъ первобытнымъ всего человѣчества! Мицѣевскій тоже называлъ Славянъ учителями почти всѣхъ новыхъ народовъ, а Колляръ наполнилъ ими землю и всѣ періоды классической древности.

Въ самомъ дѣлѣ, если принять въ основаніе мнѣніе *иностранныхъ* ученыхъ объ арійской колыбели не въ Азіи, но на *Славянской равнинѣ*, и если окинемъ взглядомъ многочисленныя могилы, тянущіяся по ней до самаго центра Азіи, то становится очень правдоподобнымъ, что наши предки не пришли на Днѣпръ изъ Азіи, а напротивъ, по дорогѣ, которую усѣяли своими костями, долгое время передвигивались на Востокъ и наконецъ, покорили богатую Индію. Въ такомъ случаѣ, покореніе Сибири горстью казаковъ, было лишь повтореніемъ прежняго, еще въ доисторическое время въ средней и южной Азіи, гдѣ находились лучшія условія для высшей культуры.

Мы сказали, что буква *а* господствуетъ въ санскритѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представили доказательства, что не только наши, но и латинскія *о*, *е*, санскритъ перемѣняетъ на *а*. Затѣмъ, если фактъ передѣлки инородцами, русскаго языка, внутренно-восточныхъ губерній, на нарѣчіе *акающее*, сопоставимъ съ предположеннымъ, въ доисторическое время, переселеніемъ нашихъ предковъ въ Азію, то такимъ путемъ легко убѣдимся, что они соприкасаясь, во время долгаго странствованія, съ племенами финской и монгольской породы, тоже пріобрѣли нарѣчіе *акающее*, или другими словами, одно

изъ древнихъ индѣйскихъ нарѣчій. Въ послѣдствіи же, прогресъ цивилизаціи повліялъ еще болѣе на его искаженіе, то есть отступленіе отъ первоначальныхъ формъ. Настоящій русскій литературный языкъ, почти на нашихъ глазахъ сдѣлался неузнаваемымъ; а кто же можетъ угадать сколько столѣтій передѣлывался языкъ Индѣйцевъ, пока сдѣлался санскритомъ! На искаженіе древняго языка, не менѣе подѣйствовало и смѣшеніе съ первобытными обитателями Индіи, такъ называемыми Дравидами. Языкомъ арійскаго происхожденія, по вычисленіи Макса Мюллера, говоритъ 125 миліоновъ Индѣйцевъ, а языкомъ Дравидовъ 115 миліоновъ.

Еще очень недавно санскритскій языкъ считался отцемъ всѣхъ арійскихъ; теперь пришли къ заключенію, что онъ лишь можетъ назваться ихъ братомъ. А гдѣ же отецъ? Мюллеръ утверждаетъ, что онъ давно, еще передъ санскритомъ, угасъ; но тоже самое вѣрно сказали бы и о древнемъ скандинэвскомъ, если бы Исландіи уже не существовало. Какъ же для иностранныхъ эрудитовъ, углубленныхъ въ своихъ мелочахъ и *Руссландія* тоже почти не существуетъ, то не станемъ имъ удивляться. Не будемъ удивляться и нашимъ роднымъ эрудитамъ, для которыхъ малороссійскій языкъ тоже почти не существуетъ. Когда одного изъ нихъ я наконецъ убѣдилъ, что малор. окончанія *въ*, *вемъ*, старше старославянскихъ, русскихъ и польскихъ *лъ*, *ł*, *łem*, потому что такія же находимъ въ санскритскихъ *wam*, *wa au*, въ латинскихъ *vi bam*, въ италіанскихъ и испанскихъ *va*, *ba*, тогда къ невыразимому моему удивленію, ученый профессоръ, какъ бы сожалѣя, что слишкомъ далеко ушелъ отъ сросшейся съ нимъ рутины, вдругъ зашатался и сказалъ: да.... но...... впрочемъ... а кто знаетъ, можетъ быть дѣйствительно малор. *въ*, *вемъ* произошло уже отъ *лъ*!

Извѣстно, что наши предлоги *по*, *на*, соединяясь съ корнями глаголовъ образуютъ новыя слова; предлоговъ этихъ уже въ другихъ языкахъ не встрѣчаемъ въ *первоначальномъ видѣ*, но за то слова, или новые корни отъ нихъ происшедшіе, заимствованы отъ насъ классическими языками, разумѣется еще передъ раздѣломъ племенъ. Такъ отъ малор. *полыты* (полить, о дождѣ, размочить землю) проис. *болото*, вмѣсто *полото*, *полыто*, (грязь) польское *błoto*, итал. *loto* вмѣсто *boloto*, *bloto*, лат. *lutus*, вмѣсто *blutus*, норм.

lodia (грязь), готское носовое *landa* (земля) анг. и нѣм. *land*, поль. *ląd*, фр. *boue* (грязь), санскр. *bhû* (земля) Мы видимъ тутъ, что первоначальное *болото* или грязь, переименовалось на *землю* у другихъ народовъ, жившихъ въ климатѣ *влажномъ*. Не только древняя Германія, но и древняя Индія были покрыты лѣсами.

Отъ малор. *тяты* (рѣзать), поль. *ciąć*, санскр. *ciati* (отрѣзываетъ). Отъ малор *стынаты* (срѣзываетъ) польск. *scinać*, лат. *scindo*, санскр. *thsindami* (рѣжу), греч. *schiso*, нѣм. *schinden*. Но и малор *тяты* перемѣняется на *тюкъ*, *цюкъ*, *тюкаты*, *цюкаты*, польск. *ciukać* (дѣлать нарѣзы). отсюда же *сикты сикаты сикачъ*, *сокыра*, польск. *sickać*, *sickiera* (топоръ), лат. *secare, secula* (коса) *securis* (топоръ). Отъ малор. *посикты* (посѣчъ) проис. *писокъ* (пѣсокъ), скр. *pis*, *pish*, *pinashmi* (сѣчу, толчу), лат. *pinso*. И тутъ малор. *и* мы встрѣчаемъ въ санскритѣ и въ латыни, какъ равно и нашъ предлогъ *по*. Мы его встрѣчаемъ и въ лат. *potens*, что проис. отъ *тяга*, или тяжесть, *туго*, или тяжело, *потуга* (напряженіе, сила), польск. *tęgo* (туго) *potęga* (мощъ), *potężny* значить тоже само, что санскр. *pâttjati*, лат. *potis-est*, *potestas*, ex *potent-tas*, греч *despotes*. Отъ *нора*, проис малор. *нуратыся*, *нурытыся*, польск. *nurzać się* (углубляться) *nurzyć się* (изнемогать) *ponury* (угрюмый), греч. *poneros* (злой, хитрый). Отъ малор. *споломь*, поль, *społem* (вмѣстѣ, пополамъ) проис. *посполомъ*, *посполъство* поль. *pospołu pospólstwo*, или чернь; отсюда лат. *populus*, вмѣсто *pospulus* итал. *popolo*, фр *peuple* (народъ), греч. *pollos* (многій), *polis* (городъ), лат. *pollere*, *politicus* и проч которыхъ уже узнать не возможно, наприм. герм. и англійское *folk* (толпа).

Впрочемъ иностранцы очень часто отбрасываютъ наши предлоги, наприм. малор. *въ доми*, лат. *domi* (въ домѣ), но и малоросъ и рускіе часто говорятъ *дома*. Отъ малор. *віяты* (вѣять) проис. *витеръ*, поль. *wiater*, санскр. *wâta*, лат. *ventus*, анг. *wind*; но уже отъ *винуть*, *вѣнуть* проис. англ *winter* (зима, или бурное время). Что же касается норман. *wacter*, анг. *weather*, нѣм. *wetter*, то таковые уже проис. отъ малор. *повитре* (воздухъ, эпидемія) отъ *по-вѣтрѣ*, или движется съ вѣтромъ. Наше *по* здѣсь отброшено, какъ отбро-

шено *на* въ норм. *fundu* (находить). Лат. *aër*, греч. *άερ* вмѣсто *faer*, уже трудно узнать.

Въ заключеніе я долженъ сознаться, что въ столь бѣгломъ извлеченіи изъ моего сравнительнаго труда, я не имѣлъ претензіи а даже возможности исчерпать вопросъ о происхожденіи арійскихъ языковъ; но тѣмъ не менѣе все сказанное мною, кажется, не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что какъ малороссійскій, такъ и русскій (преимущественно народный) языки, развились самостоятельно, безъ помощи такъ называемаго старославянскаго, *еще въ доисторическое время*, и что первый изъ нихъ, господствуя въ центрѣ славянскаго міра, *наименѣе*, между всѣми старыми и новыми арійскими, подвергся искаженію. Что же касается доказательствъ основанныхъ на исторіи, то и лѣтопись насъ учитъ, что св. Кириллъ нашелъ уже *въ Карсунѣ псалтырь и евангелію руськы писмены писано, и человѣка обрѣтъ глаголюще тою бесѣдою.*

Навѣрно я уже достаточно утомилъ читателя столь сухимъ (у насъ) и неблагодарнымъ предметомъ; но да позволено будетъ мнѣ поставить еще одинъ вопросъ Почему, обладая самою обширною и самою богатою страною, опирающуюся на два моря, Черное и Балтійское, наши доисторическіе предки отстали отъ всѣхъ арійскихъ племенъ? Отвѣтъ на это, кажется, данъ уже Геродотомъ, который повѣствуетъ, что за предѣлами Скиѳовъ-кочевниковъ и хлѣбопашцевъ, жили на востокѣ отъ Днѣпра (въ настоящихъ Орловской и Тульской губерніяхъ) племена другой породы, которыхъ онъ называетъ антропофагами или людоѣдами. Нѣкоторыя изъ нихъ позаимствовали отъ Скиѳовъ одежду, а другія вмѣстѣ съ одеждою и языкъ, слѣдовательно, означенные инородцы жили на этихъ мѣстахъ очень долгое время *еще передъ Геродотомъ*, когда успѣли принять даже языкъ отъ насъ? Изъ этого можемъ сдѣлать правдоподобный выводъ, что одно изъ великорусскихъ нарѣчій, *акающее*, *уже образовалось передъ Геродотомъ*, и что еще передъ существованіемъ Греціи и Рима, наши предки находились подъ натискомъ сѣверныхъ варваровъ, а это вѣрно и побудило ихъ разойтись въ разныя стороны, какъ на юго востокъ, такъ на югъ и западъ. Многочисленные городки, какъ маковыя зерна, разбросанные по всей нашей

землѣ, доказываютъ, что наши предки постоянно жили на военномъ положенiи, недозволяющемъ развиться имъ внутренно. Не станемъ ихъ слишкомъ идеализировать какъ это дѣлаютъ другiе; многоженство, всегда господствующее между народами военными, пьянство и военщина, а затѣмъ и произволъ, самыя лучшiя средства задержанiя прогреса на цѣлыя тысячелѣтiя. Что наши *невинные* предки болѣе играли на трубѣ, чѣмъ на гусляхъ, въ томъ можемъ быть увѣрены, и что впрочемъ подтверждаютъ самые древнiе памятники. Предводитель Антовъ, Лавритiй, отвѣчалъ Аварамъ: *пока на землѣ хватитъ мечеи и стрѣлъ, до тѣхъ поръ никто Славянъ не покоритъ.*

Лат. *vincere ex gvincere* (побѣдить), не выработано древними Италiанцами, но нами. Выше приведенныя слова *тяга*, *тугo* происходятъ отъ *тягать*, *тягнуть*, лат. *tengo*; но уже отъ сокращеннаго *тянуть* проис. санскр. *tan* (разтягивать), греч. *tejno*. Отъ малор *вытягаты* въ значенiи *стягиваться* на войну, польск. *wyciągać w pole*, проис. звытяжаты, польск. *zwyciężać* (побѣждать). Итал. *vincere* даже означаетъ при томъ *вырывать*, слѣдовательно *вытягивать*. Отсюда же проис. санскр. *wiği* (побѣждать) *wiğesha* (побѣда). Мы видимъ, что лат. *vincere* ex *gvincere*, тоже перемѣняетъ наше зъ, на *g* [1]), а *тъ* перемѣняетъ на *c*, какъ и польское *zwyciężać*, *zwycęztwo* (побѣда) Да и самое же лат. *tengere*, перемѣняется на *cingere* (обтягивагь) поль. *ociągać*. Лат. *cingulus* есть тоже самое, что малор. *тынъ* (плетень) отъ слова *отянуты*, или обвести кругомъ. Огъ малор. *зъ тыну* (изъ плетня) проис. *стина* (стѣна) Скандин *tyn*, *tun* значили *городъ*, по анг. *town*. Отъ того же корня *тянуть*. *затянуть пѣсню*, проис. лат. *tonos*, *tonare*; отсюда же санскр. *ton* (разпространять), а не какъ Мюллеръ утверждаетъ, что лат. *tonos* уже проис. отъ санскр. *ton*.

Отъ *вытягать* или выступать на войну, тоже проис. *ватага*, *ватагъ* (предводитель), такъ же ватажка, *витязь* и проч. Отъ *стягать* проис. *стяги*, *стязи*, *стязаться*,

---

[1]) Такъ наше *живить*, *живать*, по санскр. giw, или *дживъ* (жигь), литов *givatié*, лат. *vivere* ex *gvivere*; какъ *nosco* вмѣсто *gnosco* (знаю), Отъ малор. *жывля* (питаше, кормъ), проис *земля* вмѣсто *зевля*, польск. *ziemia*, старослав. *зема*. лит *zeme*, санскр. *ğja*, *gam*, греч *ge*, лат *humus* Отъ *земля* разумѣется проис. *землякъ*, *землянинъ*, полск *ziemianin*, лат. *homo* (человѣкъ), въ старину писали hemo, hemonem, hemona

по поль. *ciagnąć na nieprzyjaciela, sciągaé chorągwie*. Отъ малор. *обтягатыся, отягатыся*, или *натягивать* на себя одежду, проис. *одягатыся одиватыся, одитыся* (одѣться), поль. *odziaé sié*, лат. *tegere* вмѣсто *abtegere*, греч. *stego*, санскр. *sthâgami*. Отсюда же лат. *tegula*, нѣм. *dicht*, поль. *dach* (кровль). Лат *induo, indutus*, есть тоже что *одѣтыи*, а все отъ корня *тягать*, чего однако же на основаніи гречес. и лат. языковъ, ни какъ не можно догадаться.

Лат. *dux*, греч. *tagos* (предводитель), тоже выработано нами, преимущественно людьми военными. Какъ отъ *водить* проис. *вожакъ*, такъ отъ *доводить*, поль. *dowodzié*, или командовать, проис. малор. *довидця* поль. *dowódca* (предводитель). Отсюда греч. *difoko, dioko*, зендское *dwaozh*, лат. *douco*, вмѣсто *dovuco* (веду), такъ же *duco educo*, *conduco*, итал. *condottiero* Отъ *водить* тоже проис. англ. *to wed* (жениться), польск. *rozwod*, рус *разводъ* По старослав. *водити жену*, значило *быть женатымъ*.

Русское *князь*, польск. *ksiąze*, такъ же *ksiądz*, или высшее духовное лице, *ksiązé kosciola*, нѣм. *könig*, англ. *king* (король), тоже выработано нами отъ *конь, конягъ, конязь*, или всадникъ, рыцарь, и напрасно нѣм. *konig*, Боппъ производитъ отъ санскр *ǵanaga*, или *ǵanitar*, читай *джанитаръ* (родитель), лат. *genitor*, что тоже, что наше *женатыи*. Рус. *жена*, поль. *żona*, гот. *gens*, дорійское *gana*, скр. *gani*, читай *джані* (женщина): но въ Тамбовской и Курской губер. тоже говорятъ *жана*. Малор. *коняка, коняга* значитъ большая, бойкая лошадь, польск. *koniuch*, смотритель конюшни, а такъ же знатокъ, любитель лошадей. Слово *война*, по анг. *war*, тоже проис. отъ нашего *бить* (анг. *to beat*, лат. *battere*), *бой, боевать, воевать*. Наша *дружина, дружинникъ*, нормандское *driuh* (слуга, военный товарищъ), тоже не взяли мы отъ Варяговъ, какъ это утверждаетъ польскій Шайноха, для котораго Нормандцы, какъ для нѣкоторыхъ русскихъ Варяги сдѣлались коньками неисчерпаемой фантазіи. Отъ малор. *дере-го* (деретъ его), проис. *дорого, дорогой, другъ*, анг. *dear* (дорого, дорогой). Наше *мои другъ* есть то самое, что норм. *driuh* (слуга). Наше *хватъ*, тоже не взяли мы отъ норм. *hvat* (скорый, справный), ибо слово *хватать*, проис. уже отъ *хапать*, лат. *capere*. Малор. *хапунъ* значитъ *взяточникъ*.

Повторяю, напрасно нашихъ предковъ представляютъ рабами божими, словомъ овцами; въ такомъ случаѣ, они не были бы въ состоянiи организовать столь сильный и мужественный языкъ, въ сравненiи съ которымъ какъ санскритскiй, такъ и греческiй, представляются изнѣженными и стертыми.

Отъ слова *браться*, или состязаться, проис. *бороться*, *борня* и *борьба*; отсюда *боронить* или защищать, *броня*, поль. *broń* (оружiе), норм *brynia*, а даже въ переводѣ библiи Ульфилiя IV стол. съ греческаго на готскiй языкъ, встрѣчаемъ *brunio* (желѣзные доспѣхи), или что по польск. *uzbrojenié*, русское *збруя*.

Богуфалъ утверждаетъ, что въ древней Польшѣ, вмѣсто *городокъ*, *мѣстечко* употреблялось названiе *wik*. Норм. *wik* означаетъ *городокъ*, *мѣстечко*; отсюда *Barwik*, *Szlezwik*, *Riswik* и проч. Бандке, а за нимъ и Шайнаха утверждали, что уже отъ означенныхъ иностранныхъ формъ произошли и польскiя окончанiя, наприм *Kruszwica*, древнiй столичный городъ; но Шайнаха, живши въ Львовѣ, долженъ былъ знать, что русинское *вико*, есть тоже, что польск. *wieko* (крышка сундука, гроба, коробки), Малоросъ называетъ *викомъ* такъ же лавочку, запирающуюся съ помощью подвижной ставни, на которой днемъ укладываются разныя мелочи. Въ словарѣ Даля *веко* и *вѣко* означаетъ *коробку*, а такъ же *мѣсто продажи* мелкихъ товаровъ, *стойку*. Тутъ мы имѣемъ объясненiе названiя *виками*, мѣстечекъ въ Польшѣ и въ Скандинавiи, а также окончанiя на *wik* въ бывшихъ нормандскихъ поселенiяхъ отъ Одра до Рейна и въ Англiи. Кромѣ того, извѣстно, что въ древней Польшѣ, даже костельныя села укрѣплялись *замками*, даже хлѣбные склады и мельницы обносились крѣпкими стѣнами; малыя мѣстечка окружались остроколомъ, валомъ и каналами, на которыхъ разумѣется устраивались *висячiе мосты*, или *вики*, поднимающiеся и опускающiеся какъ *вика* сундука или гроба. Читатель вѣрно угадываетъ, что *вико* происходитъ отъ малор. *вишаты*, или *вѣшать*, *висѣть*. Слѣдовательно польская *Kruszwica* выражаетъ *окружена виками* или сводными мостами, вмѣсто *кругомъ*, *круж-вика*, Отъ *вѣшать* проис. тоже *завѣсы*, а отъ *вико*, малор. *викно* (окно), ибо въ началѣ за неимѣнiемъ стекла, окна были

просто дырами, закрываемыми пузыромъ, или *виками* на крючкахъ как *ставни*.

Не мѣсто здѣсь распространяться о происхожденіи Нормандцевъ и Варяговъ, но что наши предки ни въ чемъ имъ неуступали, въ томъ сомнѣваться не возможно. Какъ въ Англіи братъ продавалъ брата, отецъ сына, сынъ мать, такъ Новгородцы продавали женъ; Чехи продавали народъ Евреямъ, какъ теперь Негры продаются Арабамъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы сами продавали души—даже мертвыя.—Кто захочетъ имѣть понятіе о войнахъ Хмѣльницкаго и о великой, безконечной *руинѣ*, пусть ознакомится съ послѣдними заключеніями Кулиша и Костомарова. Тогда узнаетъ, кѣмъ были такъ поэтически воспѣтые казаки? Разбойниками, грабившими болѣе всего православныя церкви и православный народъ, словомъ *хватами*! [1]). Нигилисты—тѣ же казаки; добиваясь неограниченной свободы и неограниченнаго равенства, они такъ же усердно, какъ и безмозгіе крѣпостники, ратуютъ за всеобщее рабство.

Если заглянемъ въ польскую исторію, то дѣйствительно, золотой ея вѣкъ поражаетъ насъ неимовѣрнымъ полетомъ въ передъ славянскаго духа. Рѣчь посполитая, это таже славянская, но уже культурная, община—разумѣется, какъ и настоящая великорусская община и земство, не обошлась безъ мужиковъ-кулаковъ; однако было время, когда цѣлая Велькопольша состояла изъ дѣльной, *шарачковой* и независимой шляхты, которая и защищала свое отечество и безъ помощи крестьянъ обработывала собственную землю. Но въ началѣ исторіи, мы видимъ нѣчто другое; Болеславъ храбрый воевалъ не только мечемъ, но и подкупомъ и интригами, къ чему употреблялъ и духовенство; наконецъ самимъ же Нѣмцамъ помагалъ угнетать Славянъ. Хотя почитаемый *превратнѣйшимъ изъ людей*, однако отъ Дитмара получилъ названіе: *великъ и смысленъ*. Польскіе князья такъ же дрались изъ за пустяковъ, какъ и русскіе, о которыхъ въ словѣ о полку Игорьевымъ, сказано: *стали говорить, се мое, а то мое же, и о маломъ, стали говорить, се великое*.

---

[1]) Пока булы на Украини паны въ ладивницяхъ,
То у мужыкивъ пырогы лежалы на полыцяхъ,
Якъ же почалы швендаты по Украини козакы съ пороховыми рогамы
То залягли скризь степы и поля облогамы.

(Изъ народной пѣсни).

Такой традиціи и по настоящее время придерживаются, бойкія и выносливыя, но злополучныя славянскія племена. Правду ли сказалъ предводитель Антовъ, что никто не покоритъ Славянъ? Да, но они съ помощью своихъ кулаковъ, сами покорили себя.

Цѣна 40 коп.

Шифр в Одеській державній науковій бібліоте
вул. Пастера 13 XV 301
зуп...ка „Украинский Театр".
тел. 23 21 93